

Заявитель:

1. **Депутат МС МО «Малая Охта»**

Кунин Василий Евгеньевич

Ответчики:

1. **ООО «Автоперспектива»**

196084, город Санкт-Петербург, Заозёрная улица, 10 лит.а, пом.1-н

1. **ИП Кузнецов В.В.**

198320, Санкт-Петербург, ул. Лермонтова, д.12, корп.3

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ № 078/01/11-188/2020

Резолютивная часть решения оглашена 20 ноября 2020 года

В полном объеме решение изготовлено 02 декабря 2020 года

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

<...> – временно исполняющий обязанности заместителя руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу, Председатель Комиссии;

<...> – начальник отдела по борьбе с картелями Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу, член Комиссии;

<...> – специалист-эксперт отдела по борьбе с картелями Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу, член Комиссии;

рассмотрев дело №078/01/11-188/2019 возбужденное по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26 июля 2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), выразившегося в заключении антиконкурентного соглашения между ООО «Автоперспектива» (ИНН 7810853352) и ИП Кузнецовым В.В. (ИНН 780434247586), которое привело к поддержанию цен на торгах при участии в закупочных процедурах №0372200238818000050, №0372200238817000077, №0172300011518000039, №0372200238819000026,

УСТАНОВИЛА:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу (далее – Управление) поступило обращение гр. Кунина В.Е. (вх.№36631-ИП/19 от 06.12.2019) по вопросу возможного нарушения антимонопольного законодательства в действиях ООО «Автоперспектива» (ИНН 7810853352) и ИП Кузнецова В.В. (ИНН 780434247586) при участии в закупках в электронной форме на оказание услуг по предоставлению автотранспорта выпуск, печать и распространение

периодических информационных изданий для бюджетных учреждений Санкт-Петербурга.

В связи с осуществлением контроля за соблюдением антимонопольного законодательства при проведении торгов Санкт-Петербургским УФАС России были истребованы дополнительные документы (информация), касающиеся аукционов и их участников, у электронных торговых площадок (далее – ЭТП), утвержденных приказом Минэкономразвития России от 26.10.2009 № 428 «Об утверждении Порядка отбора электронных торговых площадок в целях проведения открытых аукционов в электронной форме» и приказом Минэкономразвития России и ФАС России от 14.11.2009 № 466/763 «О проведении отбора электронных торговых площадок в целях проведения открытых аукционов в электронной форме», на которых в 2016 – 2020 г. проводились аукционы с вышеперечисленными компаниями, а также исследована информация об Обществах, в том числе с официального общедоступного сайта ФНС России <http://www.nalog.ru> об участниках Обществ.

Приказом №95/20 от 10.03.2020 принято решение о возбуждении дела №078/01/11-188/2020 по признакам нарушения ООО «Автоперспектива» (ИНН 7810853352) и ИП Кузнецова В.В. (ИНН 780434247586) пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» при участии в закупках №0372200238818000050, №0372200238817000077, №0172300011518000039, 0172300006317000042.

Определением от 23.03.2020 о назначении дела №078/01/11-188/2020 к рассмотрению (исх.№78/8552/20) рассмотрение дела назначено на 20.04.2020.

1. Анализ поведения хозяйствующих субъектов при участии в торгах, а также информации, размещенной на официальном интернет сайте ЕИС в сфере закупок <http://zakupki.gov.ru>.

Управлением было установлено, что ООО «Автоперспектива» и ИП Кузнецов В.В. принимали совместное участие в ряде закупок, а именно: №0372200238818000050, №0372200238817000077, №0172300011518000039, 0172300006317000042, №0372200238816000071, №0372200238819000026 снижение НМЦК в которых составляло 0– 1%.

В соответствии с пунктом 2 статьи 8 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестности ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

Согласно пункту 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В ходе изучения информации, представленной электронными торговыми площадками, установлено, что при участии в электронных торгах ответчики

совместно использовали одни IP-адреса, а именно:

- 80.249.180.48 при участии в электронных аукционах №0372200238818000050, №0172300011518000039. Данный IP-адрес, в соответствии с информацией, представленной ООО «Смарт Телеком» (вх.№9071-эп/20 от 19.03.2020), выделен ООО «Автоперспектива» по адресу: <...>;
- 94.25.228.188 и 94.25.228.220 при участии в электронном аукционе №0372200238817000077.

Из представленной ООО «Мэйл.ру» информации (вх.№8663/20 от 17.03.2020) следует, что использование электронных почт, указываемых ООО «Автоперспектива» (autoperspektiva@inbox.ru) и ИП Кузнецовым В.В. (kuznetsov83@mail.ru) в качестве контактных при участии в торгах, также осуществлялось с одних IP-адресов: 46.32.85.84, 80.249.180.48, 217.118.78.124, 46.32.87.212, 217.118.78.102, 217.118.78.116 и других совпадающих динамических IP-адресов, что указывает на постоянный, а не периодический, характер пользования одной инфраструктурой.

Указанные IP-адреса не только совпадали у Общества и индивидуального предпринимателя, но и изменялись единообразно и синхронно (в том числе динамические IP-адреса), что свидетельствует о наличии устойчивых взаимосвязей между ответчиками и невозможности их случайного совпадения.

Конкурентами при осуществлении хозяйственной деятельности использовалась единая инфраструктура. Использование самостоятельными субъектами гражданского оборота единой инфраструктуры возможно только в случае координации и консолидации, при этом такие действия осуществляются для достижения единой для всех цели. Однако коммерческие организации в аналогичных случаях, конкурируя между собой, не действуют в интересах друг друга. Следовательно, такие действия сторон возможны исключительно в результате достигнутых договоренностей.

При этом в письме от 09.04.2020 (исх. №1, вх.№12114-эп/20 от 13.04.2020) ИП Кузнецов В.В. сообщает, что в качестве интернет-связи используется интернет-модем, оформленный на <...>, договор на который утрачен. В соответствии с пояснениями сторон, сотрудники ИП Кузнецова В.В. в помещениях ООО «Автоперспектива» не располагаются, как и сотрудники ООО «Автоперспектива» в помещениях ИП Кузнецова В.В.

На заседании Комиссии от 06.07.2020 стороны заявили, что при осуществлении деятельности используют собственные телекоммуникационные устройства и средства интернет-связи. Также стороны неоднократно указывали на то, что при осуществлении своей деятельности являются прямыми конкурентами.

Управлением Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу проанализированы файлы заявок ИП Кузнецова В.В. и ООО «Автоперспектива», подаваемые для участия в торгах.

Так было установлено, что заявки для участия в электронном аукционе №0372200238819000026 были созданы одним Пользователем – Святослав Лютов и в одно время – 16.12.2019 в 10:49, сохранены одним Пользователем – User с разницей в 6 минут, общее время редактирование документов – 03:23:00 и 03:19:00, также

совпадает дата и время последнего вывода на печать документов.

Заявки ИП Кузнецова В.В. и ООО «Автоперспектива» для участия в аукционе №0372200238818000050 созданы одним Пользователем – User в одно время – 13.11.2018 в 15:01, также совпадает и дата последнего редактирования заявок – 07.12.2018 в 12:20, общее время редактирования документов - 96:43:00 и 96:39:00. В ходе изучения свойств файлов второй части заявок также установлено, что часть документов создана одним пользователем (например, декларации о соответствии и выписки из ЕГРЮЛ).

Заявки ИП Кузнецова В.В. и ООО «Автоперспектива» для участия в аукционе №0372200238816000071 созданы одним Пользователем – ПОЦК и в одно время – 10.12.2015 в 11:24, сохранены одним Пользователем – User с разницей в 1 минуту, в свойстве Организация также указано одно лицо - Krokoz™.

Заявки ИП Кузнецова В.В. и ООО «Автоперспектива» для участия в аукционе №0372200238817000077 созданы и сохранены одним Пользователем – User, в свойстве Организация также указано одно лицо - Krokoz™, сохранены с разницей в 4 минуты (26.11.2017 в 14:40 и 14:46), совпадает последний вывод на печать.

Вышеустановленные факты указывают на использование обществами общей инфраструктуры при подготовке документов для участия в торгах, а также привлечения для данных целей одних лиц.

При этом из письма ООО «Автоперспектива» (вх.№24808/20 от 06.07.2020) и пояснений генерального директора на заседании Комиссии от 06.07.2020 следует, что во всех торгах ответственным за составление заявок являлся сам генеральный директор общества, который лично их составлял и подавал, а также лично подавал ценовые предложения при участии в торгах.

В свою очередь ИП Кузнецов В.В. в письме от 09.04.2020 (исх. №1, вх.№12114-эп/20 от 13.04.2020) указал, что создаются и подаются ценовые предложения, а также ценовые предложения самим Кузнецовым В.В., однако, несколько раз им привлекался тендер-менеджер. Каких-либо подтверждающих это документов представлено не было.

18.11.2020 с электронной почты <...> (пользователь – Валерия Гусева) в адрес Управления отправлен документ «Возражения на заключение.pdf», представляющий из себя скан-копию возражений ИП Кузнецова В.В. на заключение об обстоятельствах дела №078/01/11-188/2020 от 08.10.2020. Анализ свойств данного документа показал, что в графе Автор указана следующая учетная запись:

Учётная запись - это хранимая в компьютерной системе совокупность данных о пользователе, необходимая для его опознавания (аутентификации) и предоставления доступа к его личным данным и настройкам.

Имя учетной записи задается пользователем и используется в ходе аутентификации при входе в систему. Таким образом, совпадение имени учетной записи, создавшей и/или изменившей файл, возможно только в случае ее создания

на одном устройстве.

Использование самостоятельными субъектами гражданского оборота единой инфраструктуры возможно только в случае координации и консолидации, при этом такие действия осуществляются для достижения единой для всех цели. Однако коммерческие организации в аналогичных случаях, конкурируя между собой, не действуют в интересах друг друга. Следовательно, такие действия сторон возможны исключительно в результате достигнутых договоренностей.

2. Анализ информации, представленной Федеральной службой по финансовому мониторингу.

Из информации, представленной МРУ Росфинмониторинга по СЗФО (вх.№24872-дсп/20 от 06.07.2020), следует, что ООО «Автоперспектива» и ИП Кузнецов В.В. аффилированы друг с другом через ООО «Ленрустранс» (ИНН 7810460344).

Установлены взаиморасчеты между ООО «Автоперспектива» и ИП Кузнецовым В.В., а именно:

1. Со счета ООО «Автоперспектива» в августе и сентябре 2016 г. перечислено 2 платежами около 1,3 млн. рублей за транспортные услуги в пользу ИП Кузнецова В.В.
2. Со счетов ООО «Автоперспектива» и ИП Кузнецова В.В. с апреля по август 2017 г. осуществлялись переводы денежных средств на общего контрагента за транспортные услуги в пользу ИП Коновалова Дениса Валерьевича (ИНН 781415436808) общей суммой более 280 тысяч рублей.

3. Анализ сведений, размещенных на официальном сайте ФНС России в сети интернет <https://www.nalog.ru>, информации и документов, представленных по запросам.

В соответствии со ст.11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок, повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков), сокращению или прекращению производства товаров, отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками).

В соответствии с ч. 8 ст. 11 Закона о защите конкуренции положения ст. 11 Закона о защите конкуренции не распространяются на соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица, за исключением соглашений между хозяйствующими субъектами, осуществляющими виды деятельности, одновременное выполнение которых одним

хозяйствующим субъектом не допускается в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Под контролем, в соответствии с ч. 8 ст. 11 Закона о защите конкуренции, понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством распоряжения более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица и (или) осуществления функций исполнительного органа юридического лица.

В соответствии с информацией из ЕГРЮЛ генеральным директором и единственным учредителем ООО «Автоперспектива» в период проведения рассматриваемых торгов являлся Савостин Артем Геннадьевич. На основании изложенного, совместные действия ООО «Автоперспектива» и ИП Кузнецова В.В. при участии в торгах рассматриваются без учета положений ч.7 и п.2 ч.8 ст.11 Закона о защите конкуренции в общем порядке.

На основании изложенного, совместные действия ИП Кузнецова В.В. и ООО «Автоперспектива» при участии в торгах рассматриваются без учета положений ч.7 и п.2 ч.8 ст.11 Закона о защите конкуренции в общем порядке.

Дополнительно установлено, что с 31.10.2019 Савостин Артем Геннадьевич также является генеральным директором ООО «Ленрустранс» (ИНН 7810460344), одним из соучредителей данного общества является Кузнецов В.В (50%). Из объяснений сторон следует, что генеральный директор ООО «Автоперспектива» и ИП Кузнецов В.В. знакомы, занимались совместной деятельностью, однако, «в 2016 их взгляды по экономическим показателям разошлись, в связи с чем Кузнецов В.В. открыл собственное дело».

4. Выводы Санкт-Петербургского УФАС России по результатам рассмотрения дела №078/01/11-188/2019.

В соответствии с п.2 ст.8 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

Согласно п.7 ст.4 Закона о защите конкуренции под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Следовательно, даже в отсутствие иных участников аукциона при добросовестном поведении на торгах ответчиков на основе принципа состязательности, могло и должно было произойти снижение начальной максимальной цены аукционов до суммы, которую каждое лицо определяло бы самостоятельно, исходя из своей финансово-хозяйственной деятельности.

В совокупности и взаимосвязи все фактические обстоятельства исключают случайность и указывают на наличие и исполнение ответчиками антиконкурентного соглашения; по результатам побед на рассмотренных аукционах, прошедших в условиях реализации антиконкурентного соглашения хозяйствующими субъектами.

По смыслу ст.11 Закона о защите конкуренции антиконкурентное соглашение не предполагает обязательное согласование его участниками конкретных торгов, участие в которых предполагается, обязательную определенность относительно их формы (способа проведения торгов), количества, места и времени их проведения, а так же выбор заранее той или иной стратегии поведения. Общая противоправная цель картельного соглашения не исключает относительно «спонтанную» реакцию на объявленные торги, «от случая к случаю», на неопределенном отрезке времени.

Антиконкурентное соглашение при необязательности письменной формы допускает устную согласованность действий его участников по факту оценки конкретной ситуации на торгах, конкретного состава участников, который заранее не известен никому.

При этом для сторон антиконкурентного соглашения может быть исключена в потребность в каждом конкретном случае (по каждым торгам) дополнительно согласовывать участие в них в том или ином составе и (или) в полном составе. Общее антиконкурентное соглашение на относительную перспективу не требует «дополнительных соглашений», «дополнительных согласований» и само по себе является «рамочным», но при этом не менее, а более противоправным и посягающим на охраняемую законом конкурентную борьбу.

При нарушении хозяйствующим субъектом п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции возможность наступления последствий в виде влияния на конкуренцию презюмируется, следовательно, не доказывается, ввиду чего на антимонопольный орган не возложено обязанности по установлению фактов, квалифицирующих согласованные действия хозяйствующих субъектов на торгах.

В соответствии с положениями Закона о контрактной системе и распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.10.2013 № 2019-р конкурентным способом определения поставщика (подрядчика, исполнителя) был определен аукцион в электронной форме.

В соответствии с частью 4 статьи 24 Закона о контрактной системе под аукционом понимается способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором победителем признается участник закупки, предложивший наименьшую цену контракта.

В соответствии с частью 1 статьи 59 Закона о контрактной системе под аукционом в электронной форме (далее – ОАЭФ) понимается аукцион, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого аукциона и документации о нем, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования, проведение такого аукциона обеспечивается на электронной площадке ее оператором.

Согласно процедуре проведения открытого аукциона в электронной форме, любое юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала, или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя может принять участие в закупке на право заключения государственного контракта, при соблюдении требований к участникам .

Все участники ОАЭФ, признанные соответствующими требованиями к участникам аукциона, которые предусмотрены аукционной документацией, являются потенциальными поставщиками (продавцами) предмета закупки в рамках каждого из рассматриваемых аукционов, то есть все участники являются между собой конкурентами при участии в торгах на право заключения государственного контракта.

Участник электронного аукциона, первая часть заявки которого соответствует требованиям Закона №44-ФЗ, а также аукционной документации допускается к участию в электронном аукционе и имеет возможность вносить свои ценовые предложения.

Участник электронного аукциона или запроса котировок, который предложил наиболее низкую цену контракта, и заявка на участие в таком аукционе которого соответствует требованиям, установленным документацией об электронном аукционе, становится победителем ОАЭФ или запроса котировок и с ним заключается государственный контракт.

Анализ поведения участников с точки зрения экономической выгоды, рентабельности снижения цены и ее адекватности как таковой не входит в предмет доказывания по указанной категории дел (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.02.2019 №Ф05-24214/2018 по делу №А40-88709/2018).

В соответствии с Разъяснениями №3 Президиума Федеральной антимонопольной службы «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. протоколом Президиума Федеральной антимонопольной службы от 17 февраля 2016 г. № 3) при доказывании антиконкурентных соглашений и согласованных действий могут использоваться прямые и косвенные доказательства.

Прямыми доказательствами наличия антиконкурентного соглашения могут быть письменные доказательства, содержащие волю лиц, направленную на достижение соглашения: непосредственно соглашения; договоры в письменной форме; протоколы совещаний (собраний); переписка участников соглашения, в том числе в электронном виде.

К косвенным доказательствам относят: использование участниками торгов одного и того же IP-адреса (учетной записи) при подаче заявок и участии в электронных торгах, фактическое расположение участников соглашения по одному и тому же адресу, формирование документов для участия в торгах разных хозяйствующих субъектов одним и тем же лицом, оформление сертификатов электронных цифровых подписей на одно и то же физическое лицо и любые иные сведения, позволяющие сделать предположительный вывод о наличии или отсутствии соглашения между лицами.

В соответствии с нормами действующего законодательства, для заключения государственного контракта для государственных и муниципальных нужд требуется проведение торгов, которые подразумевают состязательность хозяйствующих субъектов. Любое нарушение предусмотренной процедуры, и тем более заключение участниками торгов соглашения, препятствующего выявлению реальной цены, по которой субъекты рынка готовы заключить государственный контракт, а также истинного победителя, не может не влиять на конкуренцию.

В соответствии с п. 2 ч.1 ст.11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Из толкования п.1 ст.11 Закона о защите конкуренции, картельные соглашения запрещаются сами по себе (*per se*), то есть антимонопольный орган или суд, применяющие такой запрет, не устанавливают вредоносное воздействие картеля на конкуренцию, а квалифицируют такое соглашение как незаконное по формальным основаниям, то есть по цели соглашения и природе отношений, в которых состоят стороны соглашения - конкуренты (пп.1 - 5 п.1 ст.11 Закона о защите конкуренции).

В соответствии с п.18 ст.4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

В соответствии с п.17 ст.4 Закона о защите конкуренции к признакам ограничения конкуренции относятся рост, поддержание или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами.

Анализ указанных норм свидетельствует о том, что для квалификации действий хозяйствующих субъектов как противоправных применительно к п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции необходимо установление антимонопольным органом таких фактов, как намеренное поведение каждого хозяйствующего субъекта определенным образом для достижения заранее оговоренной участниками торгов (аукционов) цели, причинно-следственная связь между действиями участников аукциона и поддержанием цены на торгах, соответствие результата действий интересам каждого хозяйствующего субъекта и одновременно их заведомая осведомленность о будущих действиях друг друга, а также взаимная обусловленность действий участников аукциона при отсутствии внешних обстоятельств, спровоцировавших синхронное поведение участников рынка. Соглашение в устной или письменной форме предполагает наличие договоренности между участниками рынка, которая может переходить в конкретные согласованные действия.

Таким образом, квалифицирующее значение для доказывания вмененного антимонопольным органом нарушения антимонопольного законодательства имеет совершение хозяйствующими субъектами отвечающих интересам каждого и

заранее известных каждому противоправных согласованных действий на одном товарном рынке относительно синхронно и единообразно при отсутствии к тому объективных причин.

Доказывание наличия фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами осуществляется на основании анализа их поведения в рамках предпринимательской деятельности, с учетом принципов разумности и обоснованности.

В силу полномочий, предоставленных ст. 23, 44, 45 Закона о защите конкуренции, антимонопольный орган при рассмотрении заявления о нарушении антимонопольного законодательства и дела о нарушении антимонопольного законодательства собирает и анализирует доказательства.

Квалификация поведения хозяйствующих субъектов как противоправных действий (противоправного соглашения) по п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции предполагает установление антимонопольным органом намеренного поведения каждого хозяйствующего субъекта определенным образом для достижения заранее оговоренной участниками аукциона цели, причинно-следственной связи между действиями участников аукциона и поддержанием цены на торгах, соответствием результата действий интересам каждого хозяйствующего субъекта и одновременно их заведомой осведомленностью о будущих действиях друг друга. При этом правовое значение придается также взаимной обусловленности действий участников аукциона при отсутствии внешних обстоятельств, спровоцировавших синхронное поведение участников рынка. Данная позиция указана в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 13.02.2019 №Ф05-24214/2018 по делу №А40-88709/2018.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 9966/10, для заключения вывода о наличии нарушений антимонопольного законодательства, выражающихся в создании картеля (заключении антиконкурентного соглашения), не требуется доказывание антимонопольным органом фактического исполнения участниками картеля условий соответствующего противоправного соглашения, а также фактического наступления последствий, перечисленных в ч.1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ, поскольку, в силу буквального толкования названной нормы, рассматриваемое нарушение состоит в самом достижении участниками картеля договоренности, которая приводит или может привести к перечисленным в ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ последствиям.

Таким образом, для квалификации действий хозяйствующих субъектов-конкурентов или субъектов, осуществляющих деятельность на одном товарном рынке, в качестве создания картеля, ограничивающего конкуренцию, достаточно установить сам факт заключения такими субъектами противоправного соглашения и направленность такого соглашения на повышение, снижение или поддержание цен на торгах. Данная позиция подтверждается Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.10.2018 №Ф07-11844/2018 по делу №А52-3855/2017.

Таким образом, квалификация поведения хозяйствующих субъектов как противоправных действий (противоправного соглашения) по п. 2 ч. 1 ст.11 Закона №

135-ФЗ предполагает установление антимонопольным органом намеренного поведения каждого хозяйствующего субъекта для достижения заранее оговоренной участниками аукциона цели, причинно-следственной связи между действиями участников аукциона и снижением цены на торгах, соответствием результата действий интересам каждого хозяйствующего субъекта и одновременно их заведомой осведомленностью о будущих действиях друг друга. При этом правовое значение придается также взаимной обусловленности действий участников аукциона при отсутствии внешних обстоятельств, спровоцировавших синхронное поведение участников рынка. Соглашение в устной или письменной форме предполагает наличие договоренности между участниками рынка, которая может переходить в конкретные оговоренные действия. (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.03.2019 № Ф07-17183/2018 по делу № А66-18766/2017)

Проведенный управлением анализ, а также собранные материалы дела свидетельствуют о том, что в указанных в резолютивной части решения торгах, заявитель и третьи лица по данному делу отказывались от участия в конкурентной борьбе при проведении торгов путем невнесения ценовых предложений и подачи единственного ценового предложения на максимально возможном для тех участников соглашения, которые по его условиям получили «право на победу», либо внесения двумя хозяйствующими субъектами одинаковых ценовых предложений с минимальным снижением, при невнесении предложений остальными. Таким образом, в ходе рассматриваемых торгов по сути имитировалась конкурентная борьба (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.03.2018 № Ф07-16015/2017 по делу № А44-185/2017).

В соответствии со ст. 41.1. Закона о защите конкуренции дело о нарушении антимонопольного законодательства не может быть возбуждено и возбужденное дело подлежит прекращению по истечении трех лет со дня совершения нарушения антимонопольного законодательства, а при длящемся нарушении антимонопольного законодательства - со дня окончания нарушения или его обнаружения.

При проведении торгов цена определяется или поддерживается именно в момент проведения торгов, в связи с чем такое нарушение является окончанным в момент подведения итогов проведения процедуры торгов (подписания протокола подведения итогов), и именно с данного момента начинает исчисляться трехгодичный срок, установленный ст. 41.1 Закона о защите конкуренции для каждой из торговой процедуры в отдельности.

При доказывании факта заключения антиконкурентного соглашения, приведшего к поддержанию цен на торгах, Комиссия Санкт-Петербургского УФАС России исследовала весь объем фактических обстоятельств, подлежащих установлению согласно нормам Закона о защите конкуренции.

По мнению антимонопольного органа, результат, имевший место при проведении указанных торгов был невозможен в отсутствии взаимных договоренностей и информированности участников торгов. Такая договоренность могла быть достигнута исключительно до проведения торгов. Победители торгов, заключив указанное соглашение, реализовывали его в ходе торгов.

Совокупность установленных Управлением фактов и обстоятельств

свидетельствует о наличии антиконкурентного соглашения между ИП Кузнецовым В.В. и ООО «Автоперспектива» при участии в закупочных процедурах №№0372200238818000050, №0372200238817000077, №0172300011518000039, №0372200238819000026

В соответствии с п.12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума от 23.12.2010 г. № 31) под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления предпринимательской деятельности без вычета произведённых лицом расходов. В данном случае под выручкой необходимо понимать цену контракта, заключенного между поставщиком и заказчиком.

Антиконкурентная деятельность картеля, направленная против добросовестной конкуренции, запрещена законодательством РФ и является по своей сути, видом незаконной предпринимательской деятельности.

В соответствии с п.13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. №23, при исчислении размера дохода, полученного организованной группой лиц, следует исходить из общей суммы дохода, извлечённого всеми её участниками.

Совокупный объем дохода, извлеченный ООО «Автоперспектива» (ИНН 7810853352) и ИП Кузнецовым В.В. (ИНН 780434247586) по контрактам, заключенным по результатам торговых процедур №0372200238818000050, №0372200238817000077, №0172300011518000039, №0372200238819000026 составил 65,6 млн. рублей, в связи с чем, в действиях указанных лиц усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст.178 УК РФ.

Проведя анализ информации и сведений, полученных в ходе рассмотрения антимонопольного дела № 078/01/11-188/2020, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1, 2 статьи 41, частью 1 статьи 49, статьей 50 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия Санкт-Петербургского УФАС России

РЕШИЛА:

1. Признать в действиях ООО «Автоперспектива» (ИНН 7810853352) и ИП Кузнецова В.В. (ИНН 780434247586) нарушение пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившееся в заключении запрещенного антимонопольным законодательством соглашения, которое привело или к поддержанию цен на торгах №0372200238818000050, №0372200238817000077, №0172300011518000039, №0372200238819000026;

2. Выдать предписания ООО «Автоперспектива» (ИНН 7810853352) и ИП Кузнецову В.В. (ИНН 780434247586) о недопущении действий, которые могут привести к нарушению запретов на ограничивающие конкуренцию соглашения при участии в торгах;

3. Передать материалы дела №078/01/11-188/2020 уполномоченному должностному лицу Санкт-Петербургского УФАС России для решения вопроса о возбуждении в

отношении ООО «Автоперспектива» (ИНН 7810853352) и ИП Кузнецова В.В. (ИНН 780434247586) производств по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

4. Передать материалы дела №078/01/11-188/2020 в правоохранительные органы с целью рассмотрения вопроса о наличии в действиях ООО «Автоперспектива» (ИНН 7810853352) и ИП Кузнецова В.В. (ИНН 780434247586) нарушения уголовного законодательства.

Председатель <...>

Члены <...>

<...>